

На пороге мусорной реинкарнации

В 2023 году власти Ленобласти, на территорию которой свозится весь петербургский мусор, планируют переключиться с захоронения отходов на глубокую переработку. Эксперты называют этот курс правильным, так как с его помощью «вторую жизнь» может обрести до 80% мусора, однако сомневаются, что регион успеет уложиться в названные сроки.

ОЛЬГА БЕЛЫХ

«Мусорная» реформа, призванная урегулировать отрасль обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), на территории Ленобласти стартовала в 2019 году. Одной из основных задач нового механизма является сортировка и переработка ТКО, что должно значительно снизить объем мусора, складируемого на полигонах. По этому пути уже давно идут многие европейские страны, в том числе и ближайший сосед Петербурга и Ленобласти — Финляндия. По данным директора по развитию финского производителя оборудования по обращению с ТКО Ростислава Баскакова, в этой стране 99% мусора либо обретает «вторую жизнь» в качестве вторичного сырья, либо сжигается для выработки энергии и тепла. В России переработке подлежит лишь 5–10% отходов, указывает он.

По мнению экспертов, мешают внедрить полноценную систему вторичного использования отходов производства и потребления несколько факторов. Один из них — несоответствие информации территориальных схем реальному количеству переработчиков в регионе и в соседних областях, говорит менеджер проектов по устойчивому развитию американской компании в сфере переработки и утилизации отходов Полина Кособокова. «Поэтому у руководства города и области нет понимания, сколько и где можно переработать сейчас, а где нужны дополнительные мощности», — поясняет она.

Глобальной же причиной, тормозящей внедрение этого процесса, является отсутствие единого представления у властей, бизнеса и населения самого предмета обсуждения, уверена заместитель председателя комитета по переработке отходов и вторичных ресурсов деловой общественной организации Наталья Беляева. «Властям очень хочется решить этот вопрос, потому что выборы, жители недовольны и проблема никуда не девается. Но просто критика со стороны населения или общественных организаций не дает решений, а бизнес часто пытается продать сомнительные технологии», — перечислила она.

Тем не менее идея вторичного использования мусора жителей Петербурга и Ленобласти начинает обретать реальные очертания. Проблема с хранением ТКО стоит здесь остро: область выступает «донором» по отношению к городу, так как ей приходится принимать весь образующийся в мегаполисе объем ТКО (1,8 млн тонн в год). Летом губернатор Ленобласти Александр Дрозденко заявил, что к 2023 году все мусорные полигоны без глубокой переработки будут закрыты, после чего начнется их рекультивация. Сжигание отходов не рассматривается.

По информации комитета Ленобласти по обращению с отходами, сегодня в регионе насчитывается 15 полигонов ТКО. Существующих мощностей, по словам господина Дрозденко, хватит на два года. Власти рассчитывают предложить альтернативные площадки для переработки му-

Сегодня в Ленобласти насчитывается 15 полигонов ТКО
Фото Евгения Павленко

сора и последующего складирования «хвостов». Определиться с технологией и исполнителем чиновники планируют с помощью конкурса, где рассмотрят проекты строительства комплексов глубокой обработки, утилизации и обезвреживания отходов производства и потребления.

Председатель правления организации, работающей в сфере природоохранных технологий, Наталья Соколова отмечает, что регион задает правильный вектор в направлении развития перерабатывающей отрасли, но сроки реализации намеченных планов называет очень сжатыми. Если Ленобласть не успеет к 2023 году создать мусороперерабатывающие комплексы, подготовить соответствующую инфраструктуру и наладить логистику, то непонятно, куда будут вывозиться отходы в период строительства новых мощностей, указывает она.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ С ОСЛОЖНЕНИЯМИ

Перед тем как начать рекультивацию закрытых полигонов, региону придется решить непростую задачу — найти источники финансирования работ, так как это потребует серьезных затрат. Учитывая, что в этот период коммерческая эксплуатация полигона уже невозможна, единственным вариантом чаще всего становятся бюджетные средства, объясняет генеральный директор инвестиционной группы Феликс Блинов.

«Суммы всегда немаленькие и напрямую зависят от возможного способа восстановления

земель, который, в свою очередь, определяется классом опасности содержащихся на полигонах отходов», — дополняет госпожа Беляева. Для Ленобласти эта проблема усугубляется еще и тем, что одномоментно рекультивации потребуют сразу несколько объектов. И они не могут просто так ждать, когда появятся средства на их рекультивацию, так как постоянно оказывают негативное воздействие на окружающую среду, отмечает господин Блинов. «На полигонах образуется свалочный газ с неоднородным и непредсказуемым составом», — говорит госпожа Беляева. Его скопление может стать причиной загрязнения атмосферы, пожаров и взрывов, заражения грунта, а также оказывать негативное влияние на здоровье, перечислила она.

Но даже если деньги на рекультивацию нашлись и она уже началась, это не значит, что все пройдет гладко. В российской практике нередко случались случаи ее неграмотной организации. В качестве примера госпожа Кособокова приводит петербургский полигон «Новоселки», от дурного запаха которого страдали жители расположенного поблизости Приморского района. В этом году Северо-Западное межрегиональное управление Росприроднадзора привлекло к ответственности ЦКБ, который является заказчиком рекультивации «Новоселок». Ведомство выяснило, что здесь